

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПЕРВЫЙ ГОД — ВТОРАЯ СЕРИЯ

ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду, 7 августа 1946 года, в 3 ч. 30 мин. дня в отеле Генри Гудзон, в Нью-Йорке

Председательствует:

Е. Н. ВАН КЛЕФФЕНС (Нидерланды).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Китая, Египта, Франции, Мексики, Нидерландов, Польши, Советского Союза, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки.

10. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Австралии в Совете Безопасности (документ S/112)¹.
3. Письмо Председателя Комитета по приему новых членов Председателю Совета Безопасности от 2 августа 1946 г. (документ S/117)².

11. Выбор Председателем рабочего языка

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно статье 41 Правил Процедуры рабочими языками Совета Безопасности являются английский и французский. Ни английский, ни французский не являются моим родным языком и так как я одинаково люблю оба эти языка, я буду, председательствуя на наших заседаниях, пользоваться ими поочередно. Итак, с вашего разрешения, я буду вести сегодняшнее заседание на французском языке, так как я пользовался английским в прошлый раз.

¹ См. Добавление № 3, приложение 4 к Официальному отчету Совета Безопасности, первый год, вторая серия.

² См. Добавление № 3, приложение 5 к Официальному отчету Совета Безопасности, первый год, вторая серия.

12. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первым пунктом на повестке дня стоит утверждение предварительной повестки дня. Если нет возражений, я буду считать, что она утверждается.

Повестка дня утверждается.

13. Полномочия представителя Австралии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Вторым вопросом на повестке дня стоит доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Австралии в Совете Безопасности.

Этот документ был вам роздан и, если дебатов по докладу не будет, я предлагаю считать его утвержденным.

Доклад утверждается.

14. Письмо Председателя Комитета по приему новых членов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим и главным вопросом на повестке дня, на который мы должны обратить сегодня наше внимание, является письмо Председателя Комитета по приему новых членов Председателю Совета Безопасности от 2 августа 1946 г.

Я попрошу исполняющего обязанности Генерального Секретаря огласить этот документ.

Исполняющий обязанности Генерального секретаря А. А. Соболев (*читает по-английски*):

“Господин Председатель,

Первые два заседания Комитета, которому Совет Безопасности, согласно принятым им резолюциям от 17 мая 1946 г. и 24 июля 1946 г., поручил рассмотрение заявлений о приеме в члены Объединенных Наций, состоялись 31 июля 1946 г. и 1 августа 1946 г.

Эти заседания были посвящены общему об-

суждению работы Комитета. Во время происходивших прений Комитет обсудил вопрос о том, уполномочен ли он рассматривать сообщения, поступающие от подающих заявления государств и от Членов Объединенных Наций, не являющихся членами Совета Безопасности, или он уполномочен запрашивать у них информацию.

Следующие две резолюции были утверждены большинством голосов:

1. Резолюция, предложенная Австралийской делегацией: "Комитет рассмотрит письменные сообщения о фактах по приему новых членов, поступающие от государств, которые подали заявления о приеме их в Члены Организации, и от любых Членов Объединенных Наций, в связи со всеми заявлениями, рассмотрение которых поручено Комитету". При голосовании, семь голосов было подано за резолюцию и один — против, при трех воздержавшихся.

2. Резолюция, предложенная Китайской делегацией: "Комитет считает, что он имеет право запрашивать информацию, относящуюся к рассматриваемым Советом заявлениям о приеме, как от правительств Государств-Членов Организации, так и от государств, подавших заявление о приеме". При голосовании восемь голосов было подано за резолюцию и два — против, при одном воздержавшемся.

Ввиду того, что, по мнению меньшинства, Комитет, при утверждении обеих резолюций, превысил свои полномочия, имею честь, в соответствии с пожеланием Комитета, просить Вас обратить внимание Совета Безопасности на эти резолюции".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я попросил бы членов Совета Безопасности обратиться ко мне, если они желают получить дополнительные сведения; тогда я попрошу Председателя Комитета занять место за столом Совета, чтобы дать нам эти сведения.

Повидимому дополнительных сведений не требуется, и поэтому я объявляю прения открытыми.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Я хочу сделать одно замечание по докладу Комитета. Безусловно, Комитет, созданный Советом Безопасности для рассмотрения заявлений, поступивших от определенных государств о приеме в Организацию, должен облегчить работу Совета Безопасности в этой области. Он должен внимательно и тщательно рассмотреть заявления, поступившие от стран, желающих стать членами Организации Объединенных Наций, и представить свои предложения на рассмотрение Совета Безопасности. Эту задачу Комитет может выполнить тогда, когда он будет иметь возможность рассмотреть все факты, которые он считает необходимым рассмотреть, и разного рода материалы, относящиеся к тому или иному заявлению о приеме. Следовательно, вопрос о том, что Комитет должен рассматривать материалы и факты, относящиеся к приему тех или иных государств в Организацию, не подлежит сомнению. Это является задачей Комитета, иначе он не может доброкачественно выполнять свою роль в качестве помощника в этой области Совета Безопасности.

Я, однако, позволю себе выразить сомнение в целесообразности предоставления Комитету права непосредственно обращаться к Государствам, подавшим заявление о приеме, или другим Государствам-Членам Организации Объединенных Наций, за разного рода дополнительными материалами и сообщениями. Я считаю, что такое право имеет только Совет Безопасности, как таковой; Комитет является вспомогательным, рабочим органом, созданным с единственной целью рассматривать в предварительном порядке заявления Государств о приеме и представлять свои предложения.

При рассмотрении этих заявлений Комитет должен изучить и использовать те материалы, которыми располагает Совет Безопасности, как конституционный орган. Разумеется, может возникнуть вопрос о том, чтобы те или иные сообщения, поступившие от тех или иных Государств, могли бы передаваться непосредственно, скажем, в этот Комитет, без рассмотрения их на Совете Безопасности. Эти сообщения могут являться по своему содержанию не весьма принципиальными и их можно будет непосредственно направлять в Комитет, скажем, Председателем Совета Безопасности, который может в необходимых случаях консультироваться с членами Совета Безопасности. Значит, может даже не быть необходимости созывать заседания Совета Безопасности, чтобы решить — следует ли передать тот или иной документ, поступивший от той или иной страны, на рассмотрение Комитета. Достаточно будет Председателю Совета Безопасности проконсультироваться с членами Совета Безопасности и передать соответствующий материал Комитету.

Разумеется, могут возникнуть вопросы и принципиального порядка, которые могут заслуживать рассмотрения на заседаниях Совета Безопасности. В таких случаях эти материалы должны направляться в Комитет по решению Совета Безопасности.

Таковы мои замечания по докладу, который представлен Комитетом по рассмотрению заявлений о приеме.

Мне кажется, что Комитет на своих предыдущих заседаниях пошел несколько дальше, чем ему следовало бы идти, и сам вынес решение о своих собственных правах и функциях в части рассмотрения заявлений о приеме. Я имею в виду решение о том, что он, Комитет, имеет право непосредственно обращаться к Государствам за соответствующими запросами. Повторяю, мне кажется, что таким правом должен обладать только Совет Безопасности, являющийся конституционным органом Объединенных Наций, и Совет Безопасности может, если он считает это целесообразным и необходимым, передавать на рассмотрение Комитета все — я подчеркиваю, все материалы и документы, относящиеся к тому или иному заявлению о приеме.

Я пока больше не имею замечаний по этому докладу.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Хотя Совет Безопасности имеет, разумеется, право пересматривать любые решения своего Комитета, обстоя-

тельства, при которых эти две резолюции были Комитетом приняты, ясно показывают, что большинство в Комитете, и я полагаю, большинство в Совете также считает, что вынесение этих резолюций является законным выполнением Комитетом его функций.

Наша точка зрения в Комитете была с самого начала та, что Комитет должен иметь широкие права по определению пределов своей компетенции. Мы считаем, что, образовав Комитет и уполномочив его рассматривать заявления о приеме в Члены Организации и представлять по ним доклады, Совет Безопасности имел в виду, что Комитет предпримет необходимые шаги для составления обстоятельного доклада, основанного на всей той информации, которую удастся получить из авторитетных источников. Мы думали и продолжаем думать, что доклад Комитета Совету принесет сравнительно мало пользы, если при его составлении не будут приняты во внимание те сведения, которые могут быть сообщены Комитету самими государствами, желающими вступить в Организацию, или Членами Объединенных Наций, интересы которых могут быть особенно затронуты принятием того или другого нового члена.

Комитет, созданный Советом, является пленарным комитетом, с представительством от каждого члена Совета. Советом имелось в виду, что Комитет будет действовать как поверочная инстанция для критического рассмотрения фактических данных и представления по ним своих заключений Совету. Трудно предположить, что имелось в виду, что, по представлении Комитетом доклада Совету, заинтересованные государства обратятся непосредственно в Совет и представят новые данные, и что Совет будет принужден, таким образом, тратить время на выполнение того, что входило в обязанности Комитета.

Фактически, Комитет с самого начала действовал на основании полномочий, содержащихся в двух указанных резолюциях. На первом заседании Комитет постановил, что Генерального Секретаря следует уполномочить просить правительства государств, подавших заявления о приеме, прислать в Нью-Йорк представителей, которые могли бы ответить на любые вопросы, которые Комитет пожелал бы поставить. Это было сделано прежде, чем эти две резолюции, содержащиеся в письме Председателя, были внесены на обсуждение во время следующего заседания, и против этого предложения возражений не было.

Кроме того, когда эти резолюции обсуждались в Комитете, представитель Соединенных Штатов проявил некоторую осторожность и предложил, чтобы в случае принятия резолюций и если бы кто-либо из членов Комитета пожелал апеллировать к Совету, Комитет приостановил всякие действия по резолюции впредь до вынесения постановления Советом. Никто из представителей не уведомил Комитет о своем желании обратиться в Совет. Поэтому на третьем и четвертом заседаниях Комитета было решено установить порядок, при котором Комитет имеет право получать письменные заявления, содержащие фактические данные от любого из государств-кандидатов или

от любого Члена Объединенных Наций, относящиеся к ходатайствам о приеме в состав Организации, которые Комитету было поручено рассмотреть.

В соответствии с положениями этой резолюции представитель Греции представил Комитету меморандум. Этот меморандум в настоящее время рассматривается Комитетом. Кроме того, Секретариат Объединенных Наций послал телеграммы государствам, подавшим заявления о приеме с просьбой прислать своих представителей в месторасположение Объединенных Наций на случай, если бы пришлось дать ответы на некоторые вопросы. На телеграммы ответили Албания и Транснирдания, и представитель Албании уже находится в Нью-Йорке.

Я полагаю поэтому, что Комитет имеет право принимать решения, вытекающие из этих двух резолюций, переданных Совету Безопасности для сведения, и я считаю, что принятие этих резолюций не замедлит, а скорее облегчит фактическую работу Комитета.

Я хочу также указать на то, что Комитет уже приступил к работе, руководствуясь этими резолюциями, без возражений со стороны кого бы то ни было из членов Комитета. Опыт уже показал, что работа идет в желаемом Комитету направлении. Во всяком случае, мне кажется, что опыт показал желательность такого курса. Возможно, что с этим некоторые не согласны. Я лично не вижу необходимости в изменении настоящего положения.

С. Л. ХСИА (Китай) (*говорит по-английски*): Я вижу, что вторая резолюция была представлена Китайской делегацией. Я не считаю, что я должен защищать или поддерживать каждый шаг своих коллег в Комитете, ибо, в конце концов, речь идет о работе Комитета в целом, а не отдельной делегации.

Кроме того, я думаю, вы согласитесь со мной, что в этой работе не все представители имеют возможность советоваться со своими коллегами до начала дебатов подобного рода. Таким образом, то, что я скажу, не значит, что я собираюсь выступить в защиту своего коллеги.

Мне представляется, что этот вопрос имеет две стороны, два аспекта. Прежде всего, есть юридическая сторона. Пожалуй, кое-что может быть сказано в защиту точки зрения, выдвинутой делегатом Советского Союза. Я не уверен, но возможно, что Комитет вышел за пределы своих полномочий; с другой стороны, эти две резолюции кажутся совершенно логичными, ибо их цель, как сказал представитель Соединенных Штатов, заключается в облегчении работы Комитета. Предположим, например, что резолюция была бы сформулирована по другому: что, каждый раз, когда Комитет желает получить информацию от государств, подавших заявления о приеме, таковая должна быть получена через Совет Безопасности. Если бы это было так, я не совсем представляю себе, каким образом Совет Безопасности мог бы отказать в этой просьбе, так как просьба эта преследует исключительно информационные цели.

Я полагаю, что Комитет, для избежания этого

ненужного процесса, взял на себя ответственность за, так сказать, непосредственное проведение этой работы.

Поэтому, не касаясь юридической стороны, я не вижу никаких возражений против этих двух резолюций, единственной целью которых является облегчение работы Комитета.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Делегация Австралии имеет честь предложить одну из этих резолюций в Комитете по приему новых членов, и я хотел бы вкратце объяснить, какими соображениями мы при этом руководствовались.

Первоначально мы полагали, что Комитет совершенно не нуждается в резолюциях этого рода. Мы считали, что раз Комитет был назначен и ему были отведены определенные функции, можно было предполагать, что ему тем самым были даны достаточные полномочия для выполнения этих функций. И, как представитель Соединенных Штатов уже отметил, Комитет действовал, руководствуясь этим предположением.

Затем у одного из членов Комитета возник вопрос о том, имеет ли Комитет право рассматривать письменные заявления или просить о представлении ему таковых, и Комитету пришлось выяснить этот вопрос и установить для собственного внутреннего распорядка, что Комитет может делать и чего не может.

При этом положении вещей делегация Австралии предложила первую из этих резолюций, чтобы разъяснить, если возможно, что Комитет имеет право рассматривать представленный ему письменный материал. В дальнейшем представитель Китая внес вторую резолюцию, чтобы разъяснить, что Комитет имеет право запрашивать информацию. Большинство в Комитете поддержало обе резолюции и согласилось их принять.

Мне представляется совершенно очевидным, что если лишить Комитет права получать необходимую информацию и о ней запрашивать, его возможности выполнения возложенной на него весьма ответственной задачи будут чрезвычайно ограничены.

Насколько я понимаю замечания представителя Советского Союза, он не возражает против первой резолюции, относительно права получения информации, но он считает, что Комитет вышел за пределы своих полномочий, заявляя о своем праве обращаться к тому или другому правительству за информацией.

Наша делегация не может согласиться с этим мнением, ибо мы считаем, что всякий комитет должен иметь достаточно полномочий для выполнения своих функций. К тому же, когда мы имеем Комитет, составленный из представителей тех же стран, которые представлены в Совете, и которые вероятно находятся в постоянном контакте со своими главными представителями здесь в Совете, предположение, что Комитет может предпринять что-либо, чего бы Совет не сделал, представляется маловероятным.

Я не могу представить себе, при каких обстоятельствах Комитет решил бы запросить информацию такого характера, которая была бы не-

приемлемой для Совета. И по этой причине, нам кажется, что возражение представителя Советского Союза против предоставления этого права Комитету, мало соответствует действительному положению вещей.

Мы были свидетелями обстоятельств, при которых Совет Безопасности проявлял некоторую ревность при отстаивании своих прерогатив в отношении других органов Объединенных Наций, но мы не ожидали, что может создаться такой случай, когда Совет Безопасности проявит ревность в отношении органов, им же созданных.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Сначала я хочу объяснить то, что кажется противоречием. Делегация Египта в Комитете воздержалась от голосования как по австралийскому, так и по китайскому предложениям, несмотря на сознание важности помощи Комитету в выполнении его задачи по возможности полностью и в кратчайший срок.

Наша делегация воздержалась от голосования потому, что возникло серьезное сомнение в праве Комитета взять исключительно в свои руки толкование мандата, данного ему Советом Безопасности. Принимая это во внимание и имея в виду, что у нас в Комитете будет много другой работы, мы считали, что проще и правильнее передать этот вопрос обратно в Совет Безопасности, чтобы последний мог принять надлежащее участие в толковании вопросов, входящих в компетенцию Комитета.

Я хотел бы подчеркнуть, что для ускорения работы Комитета и тщательного ее выполнения необходимо, чтобы он имел возможно более широкие полномочия и обширное поле деятельности. И когда мы говорим о тех или иных полномочиях, принадлежащих исключительно Совету, это не должно ограничивать право Совета передавать часть этих полномочий Комитету, и это тем более важно, так как нам не следует забывать, что в нашем распоряжении имеется очень мало времени для выполнения нашей работы.

Быть может было бы полезно обратиться к мандату, данному Подкомитету по вопросу об Испании, и сравнить связи и источники информации, которые этот Подкомитет имел в своем распоряжении для проведения своей работы.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): С чисто юридической точки зрения я не вижу в положениях, определяющих работу Совета Безопасности или Комитета, никаких правил или статей, исключающих право Комитета обладать полномочиями, упомянутыми в двух резолюциях, которые были нам переданы.

Правило 39 правил процедуры Совета Безопасности предусматривает право Совета приглашать своих членов, членов Секретариата или других компетентных лиц для получения от них информации. Это правило дает Совету Безопасности определенные права, но это не значит, что комитеты, образованные Советом, не должны иметь подобных прав. С другой стороны, резолюция, на основании которой был образован настоящий Комитет, лишь возложила на последний за-

дачу изучения определенного вопроса и составление по нему доклада.

В то время, как в тексте положений не предусматривается никаких юридических запретов, имеется весьма веское основание практического порядка к тому, чтобы Комитет обладал полномочиями, заключающимися в указанных двух резолюциях.

Если Комитет желает серьезно отнестись к своей задаче и собирается представить обстоятельный доклад Совету Безопасности, он должен, по мере необходимости, прежде всего изучить порученный ему вопрос. Отсюда следует, что Комитет должен рассмотреть всю находящуюся в его распоряжении информацию и добыть дополнительные сведения, если имеющиеся сведения недостаточны. В частности, если возникают возражения по какому-либо из рассмотренных им вопросов, его обязанностью, несомненно, является изучение этих возражений.

Я хотел бы добавить еще следующее. Во время дебатов в Комитете было, с другой стороны, решено, что Ассамблея, являющаяся высшей инстанцией в рассмотрении заявлений о приеме в состав Организации, будет всегда иметь конституционное право заслушать все возражения, которые любое государство, независимо от того, является ли оно членом Совета Безопасности или нет, пожелает сделать.

Мне хотелось бы отметить, что было бы весьма странным такое положение, при котором нам пришлось бы ждать, пока вопрос будет передан в Ассамблею, для исчерпывающего рассмотрения в свете возможных возражений. Поскольку Совет Безопасности должен делать рекомендации Ассамблее, он вынужден, по необходимости, собрать всю ту информацию, которая в конечном итоге будет представлена Ассамблее. По тем же логическим соображениям процедурного характера, то, что применимо к Совету Безопасности в отношении Ассамблеи, одинаково применимо и к Комитету по приему новых членов в отношении Совета Безопасности.

Таковы замечания, которые я хотел сделать и которые побуждают меня одобрить обе резолюции, принятые Комитетом.

ЕЖИ ЖИХАЛОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Польская делегация в Комитете по приему новых членов голосовала против резолюции, предложенной делегацией Китая, и воздержалась от голосования австралийской резолюции. Принципиально мы не возражаем против рассмотрения фактических данных, касающихся государств, подавших заявления о приеме, и не возражаем против права требовать дополнительной информации. Тем не менее мы считаем, что Комитет, приняв эти две резолюции, вышел за пределы прав и обязанностей, входящих в его компетенцию. Я хочу обратить ваше внимание на один прецедент. Подкомитет по вопросу об Испании получил от Совета особое разрешение на запрос информации. Я полагаю, что Комитет по приему новых членов нуждается в подобном же разрешении.

Мне кажется, однако, что теперь уже поздно

продолжать дебаты по этому вопросу. Я хотел бы только обратить внимание комитетов Совета Безопасности на необходимость в будущем проявлять большую осмотрительность по части принятия резолюций.

ПАДИЛЬЯ НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать несколько слов относительно заявлений некоторых членов Совета.

Я считаю, что Комитет, приняв эти две резолюции, не вышел за пределы своих полномочий. Совершенно ясно, что в компетенцию Комитета входит рассмотрение заявлений о приеме в Организацию и представление соответствующих докладов Совету Безопасности. Рассмотрение заявлений, естественно, не означает рассмотрение документов, уже представленных Секретариатом от имени государств, подавших заявления о приеме. Рассмотрение того или другого заявления означает рассмотрение этого заявления по существу; рассмотрение просьбы государства, подавшего заявление, и фактов, связанных с этим заявлением. Комитет должен был представить свое мнение Совету Безопасности, с которым последний мог, конечно, не согласиться, о том, является ли данное государство, подавшее заявление, миролюбивым государством и может ли и желает ли оно выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе.

Ни в Уставе, ни в правилах процедуры нет ни одного правила, которое могло бы послужить основанием для заявления, что Комитет не имеет подобных полномочий или что Комитет вышел за пределы своей компетенции. Комитет обязан выяснить определенные факты. Эти факты должны исходить или от самих заинтересованных государств или от других государств.

Если Комитет может получать или рассматривать информацию, препровожденную Комитету другими государствами по их собственной инициативе и если эта информация может содержать сведения, хотя и ценные, но не крайне необходимые Комитету, то нельзя считать логичным утверждение, будто Комитет не может обратиться к этим государствам с просьбой предоставить определенную информацию по интересующим его вопросам, необходимую для того, чтобы выяснить положение и составить определенное мнение.

Кроме того, я считаю, что настоящий вопрос касается не только полномочий того или другого Комитета, вытекающих из его мандата, но и прав всех других государств, состоящих Членами Объединенных Наций. Мы знаем, что согласно статье 4 Устава Организации, какой является Организация Объединенных Наций, решает вопрос о приеме данного государства и высказывает свое мнение по этому вопросу. Если каждое из этих Государств-Членов Объединенных Наций пользуется указанным правом в Ассамблее, как это было ясно указано представителем Франции, то оно имеет также право препровождать необходимую информацию на рассмотрение Комитета.

Комитет не обязан руководствоваться в своем докладе этими мнениями, но совершенно очевидно, что указанные государства имеют право посылать такие сообщения по собственной инициативе, и Комитет имеет право их рассматривать.

Я также считаю, что если мы примем процедуру, по которой любая информация, направляемая в Комитет или требующаяся Комитету, должна быть предварительно запрошена через Совет Безопасности, то это будет равносильно превращению Совета Безопасности в орган для получения подобного рода информации. Это также приведет к совершенно нежелательным результатам, заключающимся в том, что Совет Безопасности будет обсуждать, передать ли Комитету те или иные уже полученные сведения или лишить его возможности ознакомиться с этими фактами.

Я полагаю, что именно в дальнейшей стадии, после того, как Комитет представит свой доклад Совету Безопасности, Совет примет этот доклад и использует его так, как сочтет это необходимым.

Ввиду этого я считаю, что, во-первых, указанные резолюции полезны и, во-вторых, что, приняв их, Комитет не вышел за пределы своих полномочий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Если никто больше не хочет высказаться, то я постараюсь резюмировать наши дебаты.

Мне кажется, что в результате сегодняшней дискуссии выяснился, по крайней мере, один пункт, а именно, что заявления от правительств государств, желающих стать Членами Объединенных Наций, будут передаваться в Комитет в рутинном порядке. Это соответствует резолюции, которую мы приняли несколько недель тому назад, согласно которой заявления о приеме должны передаваться в комитет, состоящий из представителей всех членов Совета Безопасности, для рассмотрения и соответствующего доклада Совету.

Нет также, по видимому, возражений, или, по крайней мере, серьезных возражений против рассмотрения Комитетом письменных сообщений, исходящих либо от самих государств, желающих стать Членами Организации, либо от того или другого Члена Объединенных Наций и относящихся к заявлениям, переданным Комитету на рассмотрение.

Но у нас как будто наблюдается некоторое расхождение во мнениях по вопросу о том, может ли Комитет обращаться непосредственно к правительствам Членов Организации или государств, подавших заявления, о приеме с запросами об информации, относящейся к этим заявлениям, ожидающим решения Совета Безопасности.

Я постараюсь, со своей стороны, найти почву для согласования различных, высказанных сегодня точек зрения.

Я считаю, что представитель Франции был совершенно прав, когда он заявил, что, с чисто юридической точки зрения, не может быть сделано никаких законных возражений против двух резолюций, принятых Комитетом, задачей которого было рассмотрение заявлений о приеме.

С одной стороны, мне думается, мы должны не упускать из виду, что в этом вопросе последнее слово принадлежит не Комитету, а самому Совету Безопасности. Ни у кого из нас нет, конечно, никаких сомнений в том, что члены Комитета способны довести рассмотрение заявлений до успешного конца, как бы это ни казалось трудным.

С другой стороны у нас мало времени и, если бы вопросы, которые Комитет рассматривает в настоящее время, были переданы в Совет, это неизбежно задержало бы нашу работу на несколько дней. Совет, в свою очередь, направил бы этот вопрос обратно в Комитет, и это бы опять повлекло за собой потерю времени. Срок прекращения деятельности Комитета очень близок. Так как Комитет пользуется нашим полным доверием, мы можем надеяться, я полагаю, что он будет действовать осторожно. Это один из моментов речи представителя Советского Союза, под которым я охотно подписываюсь. Может действительно случиться, что, в связи с запросами об информации и мнениях какого-либо государства, или в связи с некоторыми документами, представленными Комитету, возникнет вопрос принципиального характера. Мне думается, что в этом случае Комитет обязан будет действовать осторожно и осмотрительно. Но я должен заметить, что члены Комитета могут в любое время выяснить точку зрения членов Совета, которых они представляют, и я полагаю, что в случае крайней необходимости они могут попросить отложить заседание на непродолжительное время, чтобы получить информацию по вопросу о той точке зрения, которую они защищают.

При таких обстоятельствах, так как не имеется никакого официального предложения о поправках к принятым Комитетом резолюциям, я бы предложил просить Комитет принять в сведение те дебаты, которые мы только что закончили, действовать осмотрительно, осторожно и внимательно, и представить нам свой доклад в предписанный нами срок.

Если нет возражений против этого предложения, я считаю, что оно принято.

А. А. ГРОМЫКО (Советский Союз): Я не настаиваю на голосовании, но я хочу сказать, что я остаюсь при своем мнении по этому вопросу. Повторяю, на голосовании я не настаиваю, поэтому я принимаю ваше предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Советского Союза за его заявление.

Прежде чем закрыть заседание, я предоставляю слово представителю Египта, который хочет сказать несколько слов.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (говорит по-английски): Я хочу сделать краткое, хотя и запоздалое замечание относительно перевода одной из частей произнесенной мною речи. Мне кажется, что переводчик добавил слова: "на основании документов, представленных Комитету". Я не упоминал ни о каких документах. Я говорил относительно толкования мандата, данного Комитету. Это — одно мое замечание.

Другое замечание касается резолюции, которую вы теперь предлагаете . . .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Разрешите заметить, что я не предложил никакой резолюции.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (говорит по-английски): Я имею в виду то, что вы только-что ска-

зали, как бы вы это ни называли. Я хочу сказать, если вы разрешите, что было бы лучше дать Комитету мандат, уполномочивающий его пользоваться всеми источниками информации в связи с его работой.

В третьих, когда этот вопрос будет поставлен на голосование, я хочу внести оговорку от имени своей делегации, что наше решение не должно рассматриваться как прецедент, применимый к случаям иного характера нежели настоящий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хочу указать представителю Египта, что так как эти две резолюции Комитета не были опротестованы в том смысле, что никто из членов Совета не просил об их замене чем-либо другим, эти две резолюции остаются в силе, и Комитет будет впредь руководствоваться ими в своих дис-

куссиях, но с тем разумеется условием, чтобы он не упустил из виду наших сегодняшних прений.

Поэтому Комитет, согласно принятым резолюциям, имеет право входить в рассмотрение любой информации, представленной ему правительствами, т. е. как правительствами государств, подавших заявления о приеме их в состав Организации, так и любым из Членов Объединенных Наций.

Я думаю, что этим можно ограничиться.

Поскольку никаких формальных резолюций не представлено, я полагаю, что голосование излишне.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Я охотно принимаю данное вами сейчас толкование.

Заседание закрывается в 5 ч. дня.